

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ЗУЛЕЙХА ИЗ РОМАНА ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ “ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА”

Акбаров О.А.

Доцент ФерГУ к.ф.и. доц.

Абдулхонова Шахзодахон Ганишеровна

Магистрантка I курса

специальности литературоведение

(русская литература)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются понятия “образ” и “образ художественный”, их эстетическая функция в художественной литературе. Образ Зулейхи из романа Гузель Яхиной “Зулейха открывает глаза”, её трансформация и личностный рост в невыносимых условиях для жизни. Где главная героиня Зулейха в начале романа – робкая, тихая и забитая хозяйством дома маленькая женщина; и в конце романа как человек отстаивший право на существование.

Ключевые слова: русская литература XX века, герой, образ, художественный образ, образ женщины, реализм, эволюция.

ARTISTIC IMAGE OF THE MAIN CHARACTER ZULEIKHA FROM GUZEL YAKHINA’S NOVEL “ZULEIKHA OPENS HER EYES”

ABSTRACT

The article examines the concepts of “image” and “artistic image”, their aesthetic function in fiction. The image of Zuleikha from Guzel Yakhina’s novel “Zuleikha Opens Her Eyes”, her transformation and personal growth in unbearable living conditions. Where is the main character Zuleikha at the beginning of the novel - a timid, quiet little woman overwhelmed with housework; and at the end of the novel as a person who defended the right to exist.

Keywords: Russian literature of the twentieth century, hero, image, artistic image, image of a woman, realism, evolution.

GUZEL YAXINANING “ZULAYHO KO‘ZLARINI OCHADI” ROMANIDAGI BOSH QAHRAMON ZULAYXONING BADIY OBRAZI

ANNOTATSIYA

Maqolada “obraz” va “badiiy obraz” tushunchalari, ularning badiiy adabiyotdagi estetik vazifasi ko‘rib chiqiladi. Guzel Yaxinaning "Zulayho ko‘zlarini ochadi" romanidagi Zulayho obrazi, uning chidab bo‘lmas turmush sharoitida o‘zgarishi va shaxsiy o‘sishi. Roman boshidagi bosh qahramon Zulayho – uy yumushlari bilan to‘lib-toshgan qo‘rqoq, sokin kichkina ayol; va roman oxirida mavjud bo‘lish huquqini himoya qilgan shaxs sifatida o‘zgarishi.

Kalit so‘zlar: XX asr rus adabiyoti, qahramon, obraz, badiiy obraz, ayol obrazi, realizm, evolyutsiya.

Образ сильной женщины всегда было на особом месте у писателей. Женщина отстаивая личные права, право на жизнь и право на полноценное существование в трудных условиях того или иного времени, всегда привлекало внимание просвещенных читателей.

Если говорить об образе художественном, оно уходит глубокими корнями в античность. Его специфика определялось как подражание жизни. В аристотелевской теории мимесиса было дано глубокое осмысление существенного отличия подражания жизни от простого ее отображения, поскольку просто повторить то, что «может быть по вероятности», или то, что «должно быть по необходимости», нельзя. Даже обращаясь к тому, «что было», произведение искусства никогда не является простым повторением имевших место событий.

Образ художественный – одна из основных категорий эстетики и литературоведения, которая характеризует специфическое соотношение внехудожественной действительности и искусства, процесса и результата художественного творчества как особой области человеческой жизнедеятельности.

Человек, его природа, трансформация его сущности в условиях несвободы являются основными проблемами героев Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. И. Солженицына и многих других писателей. И к ним можно отнести произведение Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Где главная героиня Зулейха прошла нелегкий путь развития и личностного роста в невыносимых условиях для жизни.

Образ Зулейхи можно разделить на два разных человека. Зулейха в начале романа – робкая, тихая и забитая хозяйством дома маленькая женщина; и в конце романа как человек отстаивающий право на существование.

Поначалу мы ей в целом сочувствуем, т.к. в начале романа она представляет собой довольно жалкое зрелище – забитая раба своего мужа, она иногда вызывает даже отторжение, кажется ничтожеством. Можно привести примером её понимание леса как некоего не понятного и страшного существа. « Я бы умерла от страха, если бы оказалась там. У меня бы тут же ноги отнялись, наверное. Лежала бы на земле, глаза зажмурила – и молилась бы не переставая, пока язык шевелится... Но, говорят, в урмане молитвы не работают. Молись – не молись, все одно – погибнешь... Как ты думаешь – Зулейха понижает голос, - ... есть на земле места, куда не проникает взор Аллаха?» [5;15].

Смерть детей и тоска по ним, забота об их душах – делает её в наших глазах хрупкой и беспомощной. «... Зулейха скидывает рукавицы и быстро краснеющими на морозе руками расчищает его, оглаживает. Под холодом снега – холод камня. Ногти выскребают снежную крошу из округлой арабской вязи, пальцы растапливают лед в мелких ямках ташкиля над длинной волной букв. Зулейха не умеет читать, но знает, что здесь высечено: Шамсия, дочь Муртазы Валиева. И дата: 1917 год... Четыре слегка покосившихся серых камня стоят в ряд и молча смотрят на нее – низкие, ростом с годовалого ребенка». [5;44].

Далее мы ей сочувствуем как раскулачиваемой, ведь в том, что её отправляют «по этапу», виноват не кто иной, как её муж Муртаза, т.к. выселению из пределов своего края или области подлежали только семьи кулаков первой категории. «... Мансурка грозно приподнимает просвечивающий сквозь рыжеватую бородавку подбородок. – Учишь их новой жизни, учишь ... Выселяем вас... Тебя. Как кулацкий элемент первой категории. Контрреволюционный актив. Партсобрание утвердило. – Мансурка тычет коротким пальцем в бумагу на сундуке. – А избу забираем под сельсовет». [5;54].

Но вскоре всё меняется – и Зулейха становится совершенно другой: сильной и самодостаточной женщиной, во многом отрешается от предрассудков, почти порывает с суевериями и религиозным дурманом, беря свою судьбу в свои руки. «... Сама Зулейха в артели была полноценной трудовой единицей, а еще одной своей половинкой – вписана санитаркой при лазарете... [5;255]. Зулейха пробирается по лесу... Зулейха умеет: тело ее легко и послушно, движения быстры и точны; она сама – как зверь, как птица, как движение ветра, течет меж еловых лап, сочится сквозь можжевельниковые кусты и валежник. На ней серый, в крупную светлую клетку и с широченными плечами двубортный пиджак, оставшийся от кого-то из ушедших в иной мир новеньких; согрывает в холодные

дни и защищает от солнца в жару..... [5;258]. За всю свою прежнюю юлбашскую жизнь Зулейха столько не думала, как за один единственный день на охоте. За вольные охотничьи годы всю жизнь припомнила, по кусочкам разобрала, по щепочкам. Недавно вдруг поняла: хорошо, что судьба забросила ее сюда. Ютится она в казенной лазаретной каморке, живет среди неродных по крови людей, разговаривает на неродном языке, а ей – хорошо. Не то чтобы счастлива, нет. Но – хорошо». [5;259].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики – М., 1975 – С.505
2. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие/Вступительная статья Н. Д. Тмарченко; С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Томарченко.-М.: Аспект Пресс, 1999.- С. 334
3. Улицкая Л., Зулейха открывает глаза: роман/ Гузель Яхина; предисловие Л. Улицкой, Москва: АСТ 2017 – С.517
4. Хализев В. Е. Теория Литературы - М.:Издательство «Высшая школа»,1999.- С.381
5. Яхина Г. Зулейха открывает глаза. Москва, 2017 – С.517